

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ*

ОЛЬГА БИРЮКОВА
АННА БЕЖАНИШВИЛИ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Резюме

В статье проанализированы основные тенденции международной торговли услугами. В частности, сопоставляются оценки международной торговли услугами через статистику платежного баланса и через показатель добавленной стоимости. Растущая фрагментация процесса производства между странами имеет важные последствия для мировой торговли и создаёт новые возможности для глобального роста. В условиях формирования глобальных цепочек создания стоимости торгово-инвестиционная открытость стран становится важным условием устойчивого экономического роста, а издержки протекционизма оказываются гораздо выше, чем ранее. Традиционный инструментарий торговой политики в виде таможенных тарифов неприменим к торговле услугами, учитывая специфические характеристики объекта купли-продажи. Торговля услугами, как правило, ограничивается посредством барьеров по доступу на рынок либо посредством предоставления иностранным поставщикам менее благоприятного режима по сравнению с национальными поставщиками.

Авторы проанализировали эволюцию методов анализа барьеров в торговле услугами и классифицировали существующие подходы к количественной оценке таких ограничений. В статье дан обзор мер в отношении торговли услугами на основании соответствующих уведомлений стран-членов Всемирной торговой организации. Современные тенденции в международной торговле сопряжены с уменьшением темпов роста и значимости материального производства и параллельным развитием торговли услугами. Тот факт, что она стала за последние десятилетия не только одним из наиболее динамичных секторов мировой экономики, но и важной составляющей национальных хозяйств, диктует расширение государственного регулирования данной сферы.

Авторы заключают, что для развития сектора услуг крайне важна оценка используемых регулятивных мер с точки зрения создания барьеров международной торговли. Положения Генерального соглашения по торговле услугами значительно отстают от практики применения мер, оказывающих реальное воздействие на международную торговлю услугами.

Ключевые слова:

количественный анализ; торговые ограничения; международная торговля услугами; глобальные цепочки стоимости; прямые иностранные инвестиции; ВТО; ГАТС.

То обстоятельство, что международная торговля услугами стала одним из наиболее динамичных секторов мировой экономики, указывает на необходимость усиления регулирования данной сферы. Важной

научной проблемой при этом выступает оценка используемых регулятивных мер в сфере услуг в аспекте порождения ими барьеров для сервисной сферы. В рассмотренных нами работах отдельных авторов

* Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2017 г.

количественные подходы не решают полностью всех методологических и экономических вопросов, связанных с анализом торговли услугами. Вместе с тем их систематизация и анализ важны, поскольку с помощью измерения ограничений на торговлю услугами можно установить, является ли данная регулятивная мера, оказывающая непосредственное влияние на торговлю услугами, но обращенная на достижение иных экономических или политических целей, обременительной в большей степени, чем это действительно необходимо, и можно ли найти столь же эффективные, но менее сдерживающие торговлю меры. Оценка барьеров и регулятивных мер, таким образом, должна послужить стимулом к реформированию и пересмотру существующей политики и представить объективную оценку важности либерализации торговли услугами.

Методология оценок ограничений в сфере торговли услугами является актуальной, однако до сих пор не вполне подробно проработанной темой в отечественных исследованиях, посвященных международной торговле услугами и инструментам её регулирования. Определение и сопоставление разработанных на данный момент международных механизмов регулирования торговли услугами, представленные в данной работе, могут служить основой для дальнейшей оценки того, насколько существующие механизмы регулирования соответствуют современным тенденциям либерализации в сфере услуг.

В первой части статьи раскрывается значение международной торговли услугами и описываются её основные тенденции. Во второй части статьи рассматривается международная торговля услугами с точки зрения платежного баланса и через оценку торговли «в терминах» добавленной стоимости. Третья часть посвящена анализу эволюции методов измерения торговых барьеров для сферы услуг. Современные методы измерения уровня и эффектов ограничений в торговле услугами описываются в четвертой части работы. В заключительной, пятой, части статьи оценивается важ-

ность улучшения мониторинга инструментов торговой политики в отношении сферы услуг, применяемых членами ВТО, что впоследствии упрощает процесс оценки последствий применения данных мер.

1

Международная торговля услугами оказывает все большее влияние на состояние мирового хозяйства. Ее значение для национальных интересов обусловлено возрастающей взаимосвязью между развитием сервисных отраслей и экономическим ростом [Бирюкова 2013а: 66]. По мере ускорения научно-технического прогресса, развития общества и роста производительных сил она переходит на качественно новый уровень. В середине 2010-х годов торговля услугами, измеряемая статистикой платежных балансов, составляла около одной пятой всей международной торговли. При этом с конца 1990-х годов она развивалась более стабильно, чем торговля товарами. Это доказывает большую устойчивость мирового рынка услуг к глобальным макроэкономическим потрясениям.

На протяжении почти десятилетия до экономического кризиса 2007–2009 гг. международная торговля характеризовалась темпами прироста (этот показатель составлял примерно 6%), превышавшими темпы прироста мирового ВВП в два раза. Ситуация резко изменилась в последующие годы, и постепенно рост экономического сотрудничества между странами сравнялся, а затем стал отставать от темпов роста мировой экономики. По данным Секретариата Всемирной торговой организации (ВТО), во время кризиса 2007–2009 гг. мировой экспорт товаров сократился на 23%, тогда как экспорт услуг уменьшился лишь на 13% и составил 3,3 трлн долларов.

Темпы роста торговли услугами проявляют относительную устойчивость и в современной экономической ситуации, для которой характерно замедление наращивания мирового производства. Глобальный экспорт коммерческих услуг, достигший уровня в 4,9 трлн долларов, увеличивался в среднем на 5,5% в 2013–2014 гг., превышая

аналогичный показатель в торговле товарами¹. Представленные тенденции не только отражают его устойчивость к мировым тенденциям, но и указывают на структурные факторы, способствующие его расширению. К ним относятся рост открытости национальных рынков и расширение международных торговых связей.

Двумя крупнейшими статьями международной торговли услугами остаются транспортные услуги и туризм, экспорт которых составил в 2014 г. 0,95 трлн и 1,24 трлн долларов соответственно². Локомотивом роста международного туризма стали развивающиеся страны: он принес им доходы в размере 285 млрд долларов.

В сфере транспортных услуг, несмотря на то что они сохраняют системообразующее значение для мировой экономики, темпы прироста тем не менее достигли минимума в 2%. Объем мировых перевозок сокращается в связи с уменьшением удельного веса сырьевых товаров в мировой торговле. Свою роль сыграл и научно-технический прогресс, который качественно улучшил методы осуществления поставок, а значит, и уменьшил себестоимость транспортных услуг. Вместе с тем в противовес общей понижающей тенденции в сфере транспорта было зафиксировано увеличение перевоза сухих грузов морскими путями.

К числу наиболее динамично развивающихся секторов услуг в настоящее время относятся компьютерные и информационные услуги. Среднегодовой темп прироста в них в период 2011–2014 гг. составлял около 9,3%. Высокая активность наблюдается и в сфере страховых услуг, в которой темпы роста достигают 8%. Однако совокупный экспорт этой отрасли за 2013–2014 гг. составлял лишь 120 млрд долларов, что почти в три раза меньше объема экспорта телекоммуникационных и информационных услуг. Немаловажную роль играют в мировой экономике услуги в области

торговли правами на использование лицензионного объекта и иные деловые услуги. Средние темпы их прироста достигали 7,8%. За ними следует рынок финансовых услуг, расширяющийся ежегодно на 6%.

На фоне высокой динамики рынков услуг позиции отдельных стран на них за последнее десятилетие не изменились существенно. Лидерами глобального экспорта услуг остаются развитые страны. В то же время, по данным ВТО, удельный вес развивающихся экономик в этой сфере нарастает: в 2014 г. он составил 34%. В частности, важнейшую роль в торговле услугами стала играть Индия. Объем экспорта коммерческих услуг этой страны достиг 116,9 млрд долларов. В импорте такого рода благ велика доля Китая, который в 2014 г. занял по этому показателю вторую строчку (с объемом импорта 382 млрд долларов). Он также находится на пятом месте среди стран–экспортеров услуг (222 млрд долларов), уступая лишь США (686 млрд долларов, доля в глобальном экспорте – 14,1%), Великобритании (329 млрд долларов; 6,8%), Германии (267 млрд долларов; 5,5%) и Франции (263 млрд долларов; 5,4%). Перечисленные развитые страны также занимают ключевые позиции и в международном импорте услуг (Рис. 1).

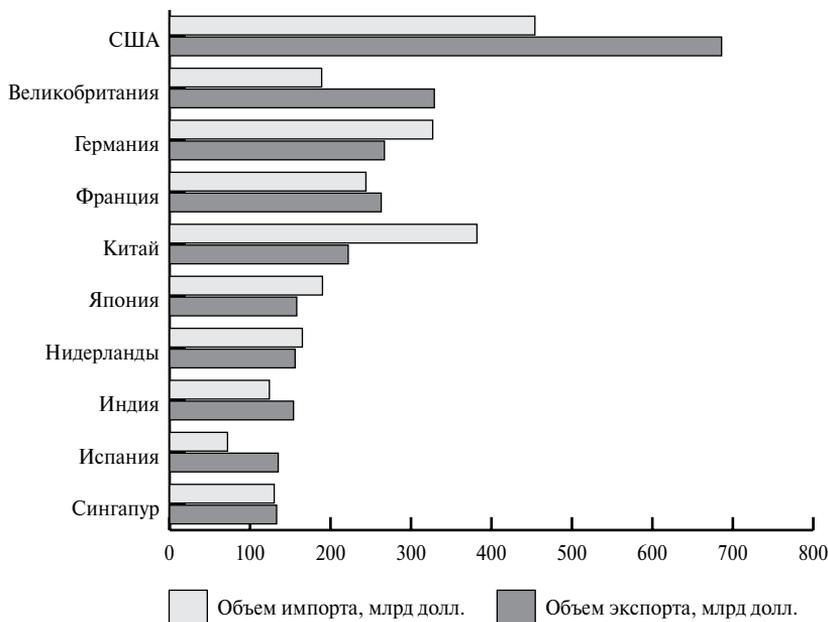
2

С точки зрения формирования статистики платежный баланс отражает совокупный объем трансграничной торговли, но не включает в себя добавленную стоимость услуг, оказываемых при производстве товара, продаваемого впоследствии за границу. В результате оценка доли услуг в экономике с помощью данного метода значительно занижает реальные объемы коммерческих операций с ними. При подсчете валового внутреннего продукта стран мира на основе статистики национальных счетов сектор услуг играет куда более важную роль, составляя 70% мирового

¹UNCTAD Statistics Database. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

²World Trade Organization, International Trade Statistics, 2015. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf

Рисунок 1
Ведущие экспортеры и импортеры в торговле коммерческими услугами в 2014 г.

Источник: *WTO and UNCTAD Secretariats, Press release, PRESS/739, Geneva, April 14, 2015, p.16. (Appendix Table 5 «Leading Exporters and Importers in world trade in commercial services, 2014»).*

ВВП³. Более того, этот показатель стремительно увеличивается и с 1990 г. вырос почти на 20% (Рис. 2).

Услуги, участвующие в создании экспортируемых впоследствии товаров, стали измеряться сравнительно недавно благодаря развитию статистики торговли добавленной стоимостью. Соответствующие данные содержатся в международных таблицах «затраты-выпуск», составляемых в рамках проекта *TiVA* под эгидой таких международных организаций, как ВТО и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Модель межстрановых межотраслевых балансов собирает воедино данные 58 стран и охватывает 95% мирового производства. Потoki промежуточной продукции между странами и отраслями отражаются в базе данных двусто-

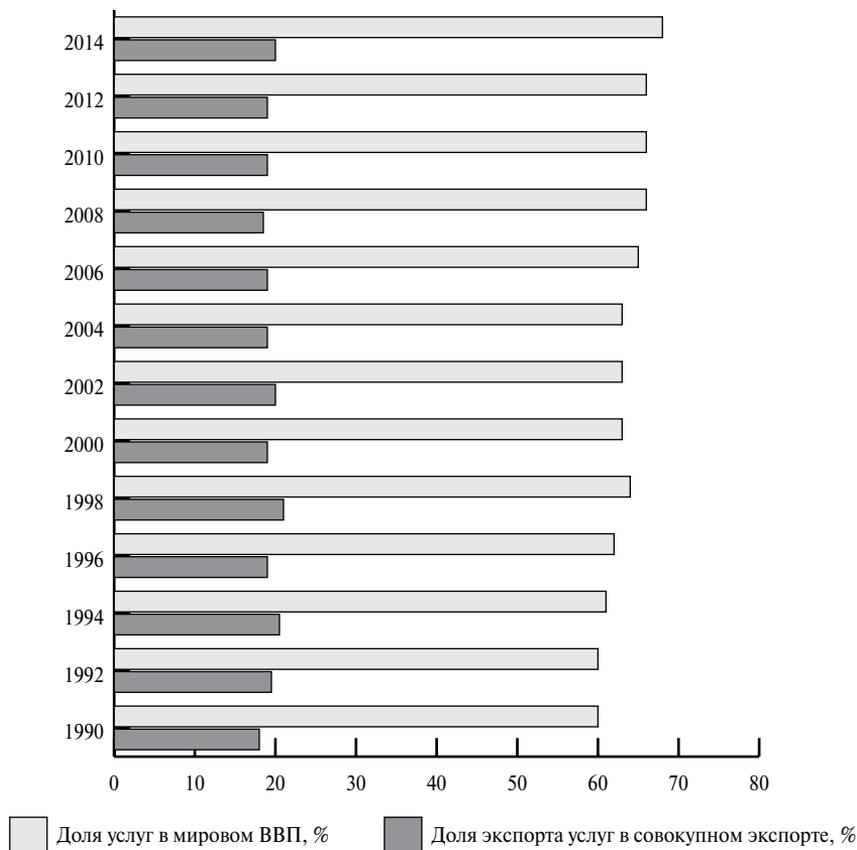
ронней торговли по отраслям и категориям конечного использования.

Оценка влияния участия национального хозяйства в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС) на торговлю услугами продолжает оставаться сложной методологической проблемой. В частности, отсутствует общепринятый подход к определению, какие услуги необходимо учитывать отдельно, а какие – рассматривать как элементы производства товара [Elms, Low 2013: 62]. Кроме того, отсутствует методология оценки реального воздействия услуг на развитие экономики в случае, когда они участвуют в производстве товаров.

Для определения объема услуг в ГЦСС товаров исследователи Дж. Дрейк-Брокмен и С. Стефенсон предложили разделить их на «воплощенные» и «встроенные» [Drake-

³WB World Development Indicators. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed: 01.06.2016)

Рисунок 2
Роль услуг в мировом ВВП и мировом экспорте

Источник: UNCTAD Statistics Database, WB World Development Indicators.

Brockman, Stephenson 2012]. В соответствии с этим подходом первый тип участвует в создании продукции, используемой в добыче, сельском хозяйстве, производстве, инвестировании в течение всего производственного процесса. Он включает в себя энергетические услуги, транспорт, страхование, бухгалтер, дизайн, телекоммуникации, программное обеспечение и техническую экспертизу. «Встроенные» услуги — те, которые оказываются в момент продажи товара. Среди них: финансы, обучение, содержание и техническое обслуживание, ремонт и прочее послепродажное обслуживание.

Подход авторов позволяет достаточно четко разграничить две категории благ, участвующих в ГЦСС. В то же время предложенное разделение не позволяет оценить стоимость услуг в торговле, так как экспортная стоимость воплощенных услуг отражается только в стоимости промышленного экспорта.

3

Важной задачей представляется измерение ограничений в торговле услугами, так как оно позволяет выявить негативные экстерналии регулятивных мер, оказывающих непосредственное влияние на соот-

ветствующие отрасли. Оно упрощает поиск более эффективных решений с точки зрения достижения социально-политических целей правительства, которые бы в меньшей степени препятствовали внешнеэкономической деятельности.

Вступление в силу Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) в 1995 г. дало мощный импульс изучению вопросов либерализации соответствующих рынков. Вместе с тем методология оценки ограничений в торговле услугами остается недостаточно разработанной. В современной экономической литературе выделяются два основных подхода в этой области. В основе первого подхода лежат косвенные методы оценки, в первую очередь гравитационные модели. Они показывают, какой объем торговли был бы возможен в отсутствие введенных ограничений. Этот подход стал широко применяться, но он не позволяет проанализировать разницу между ценами и издержками [Francois, Hoekman 2010].

Поскольку статистика по торговле услугами публикуется неравномерно по странам (в различных временных промежутках и с разной степенью детализации) и лишь с 1980-х годов стала рассматриваться как самостоятельный сектор международной торговли, развитие гравитационных моделей имеет сравнительно небольшую историю. Исследователи Сапир и Лутц [Sapir, Lutz 1980] впервые использовали агрегированные данные, которые, наряду с торговлей товарами, фиксируют еще и суммарные объемы торговли услугами.

Из числа ранних публикаций с использованием гравитационного уравнения для оценки двусторонней торговли услугами выделяется работа Дж. Франсуа [Francois 1993], в основу которой легли данные по США. В большинстве исследований авторы использовали гравитационные модели для оценки торговли развитых стран. С начала 2000-х годов, по мере развития и наполнения статистических баз по торговле услугами, в фокусе гравитационного анализа стали оказываться самые разнообразные страны (см. подробнее у [Kimura 2006; Marti, Puertas, García 2014; Nordås, Rouzet 2015]).

Второй подход основан на обобщении информации, связанной с применяемыми мерами торговой политики [Берулава 2012]. Она представляется в форме количественных показателей, которые используются в качестве переменных, призванных объяснить изменение уровня цен и издержек.

В 1995 г. Бернард Хозкман опубликовал работу, в которой впервые использовались индексы для измерения барьеров в секторе услуг. Основываясь на перечнях обязательств стран по ГАТС, автор разработал метод приблизительных оценок. В соответствии с ним каждому обязательству страны по сектору услуги приписывался балл (1 – нет доступа; 0,5 – ограничения с оговорками; 0 – полный доступ). В настоящее время данный подход представляется слишком упрощенным. *Во-первых*, он не предполагал реальной оценки экономической значимости от того или иного ограничения, поскольку барьеры, имеющие разный экономический эффект, получали одинаковые веса [Deardorff, Stern 2008: 185]. *Во-вторых*, исследование строилось на информации только из перечней специфических обязательств стран, а текущая ситуация на рынках в нем не отражалась.

В экономической литературе принято относить методы исследования барьеров, в которых используется различного рода индексы, к частотному типу измерения ограничений. В них при помощи системы баллов и весов качественная информация преобразуется в хорошо обрабатываемые количественные оценки. В части разработки индексов наблюдается значительный прогресс, так как расширяется список анализируемых барьеров, информация о которых собирается из всё новых источников.

Параллельно развиваются методы измерения. Например, в 1997 г. А. Хардин и Л. Холмс [Hardin, Holmes 1997] разработали частотный индекс для измерения размера барьеров в сфере прямых иностранных инвестиций (см. Табл. 1), опираясь на метод приблизительных оценок Б. Хозкмана. В качестве источника данных исследователи использовали информацию об ограничениях на инвестиции данного типа (ПИИ)

Таблица 1
Пример компонентов индекса ограничений на ПИИ

Тип ограничения	Приписываемый вес
<i>Ограничение на долю иностранного капитала для всех фирм</i>	
Иностранное участие запрещено	1,000
Доля иностранного участия ограничена 50%	0,500
Возможно иностранное участие более чем 50%, но менее чем 100%	0,250
<i>Ограничение на долю иностранного капитала в существующие фирмы, за исключением венчурного капитала</i>	
Иностранное участие запрещено	0,500
Доля иностранного участия ограничена 50%	0,250
Возможно иностранное участие более чем 50%, но менее чем 100%	0,125
<i>Отбор и одобрение иностранных инвестиций правительством</i>	
Оправданность инвестиций, т.е. экономическая целесообразность	0,100
Оценка инвестиций на предмет непротиворечия национальным интересам	0,075
Нотификация (непосредственно перед или после осуществления инвестиций)	0,050

Источник: [Deardorff, Stern: 188].

из индивидуальных планов действий стран–участниц Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), более адекватно отражающих существующие барьеры, чем обязательства в рамках ВТО [Nielson, Taglioni: 37]. Важной особенностью работы стало присвоение разных весов различным типам ограничений в зависимости от степени их влияния на ПИИ.

В 2000 г. Комиссией по производительности Австралии и Австралийским национальным университетом на основе анализа больших объемов информации международных агентств были разработаны индексы торговых ограничений для шести отраслей: телекоммуникационные и банковские услуги, морские перевозки, образование, дистрибьюторские услуги, профессиональные услуги.

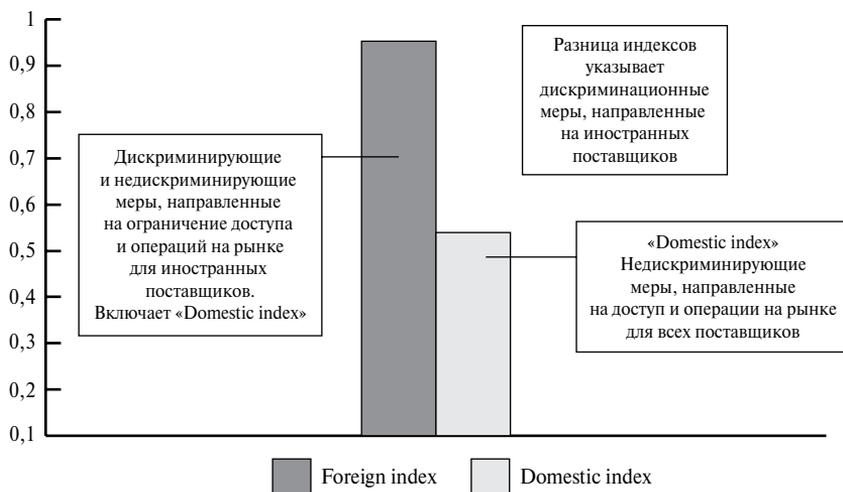
Наиболее сложным и полезным из разработанных инструментов стал индекс торговых ограничений в сфере банковских услуг, разработанный Г. МакГайром и М. Шуэллером [McGuire, Schuele 2000]. Его особенность в том, что в нем были отдельно рассчитаны оценки на ограничения, применяемые к иностранным банковским услугам, и на внутренние ограничения – используемые для всех банковских услуг, вне зависимости от их происхождения. Разница между коэффициентами («foreign index» и

«domestic index») выявляла уровень дискриминации иностранных банков (Рис. 3). Для наглядности результатов была предложена сравнительная таблица, в которой отражался индекс ограничений на банковские услуги (измерение от 0 до 1, где 0 – наименьшее значение). Как и в исследовании А. Хардина и Л. Холмса, Г. МакГайр и М. Шуэллер использовали различные веса для разных групп ограничений. Одним из значимых результатов работы стало выявление больших ограничений на торговлю услугами в развивающихся странах по сравнению с развитыми.

Количественное измерение значений ограничений по доступу на рынок услуг дает возможность оценить вероятные объемы торговли в отсутствие барьеров в отдельных отраслях и сопоставить их с наблюдаемыми значениями этого показателя. Например, Т. Варрен [Warren 2000] рассмотрел ситуацию в сфере телекоммуникационных услуг, основываясь на изучении текущей политики стран в этом секторе, а не на обязательствах, принятых в результате торговых переговоров. Автор разработал пять индексов, демонстрировавших влияние барьеров в торговле на объем потребляемых, а не проданных услуг.

Немаловажен и учет ценового измерения ограничений, применение которого

Рисунок 3
Иллюстрация результатов вычисления индекса дискриминации иностранных банков

Источник: [McGuire 2008: 13].

долгое время считалось нецелесообразным. Его оценке препятствовали трудности расчета цены, которая была бы установлена в случае отсутствия барьеров на торговлю услугами. Тем не менее данный подход был использован в исследовании Й. Франсуа и Б. Хоэкмана [Francois, Hoekman 2000]. Его авторы вывели методику, основанную на валовой текущей прибыли, демонстрирующей относительную прибыльность различных отраслей промышленности, и, следовательно, сравнительный объем торговых барьеров на доступ (вход) на рынок для иностранных поставщиков. В работе Комиссии по производительности Австралии и Австралийского национального университета [Trewin 2000; Kang 2000; Doove, Gabbitas 2001] была также предложена методология оценки влияния существующего уровня ограничений на цены производства в секторах услуг.

4

В 2000–2010-х годах были разработаны новые способы оценки барьеров для торговли услугами, которые вывели методологию измерения ограничений на новый уровень. В первую очередь, количествен-

ные, частотные и ценовые типы измерения были разделены [McGuire 2008: 40] на две группы. Первую составляют методы, используемые для оценки уровня ограничений в торговле услугами, вторую – методы, обеспечивающие измерения эффекта от них. Анализируя соотношение между этой типологией и рассмотренными выше методами, можно сказать, что первая группа включает в себя способы частотного измерения, а вторая – ценового и качественного измерения. Хотя в работах, базирующихся на новом подходе к разграничению методов, имеются недостатки (оценки, основанные на последних доступных данных, а сами они покрывают лишь небольшой временной период и не отражают долгосрочные тенденции в либерализации международной торговли), тем не менее они получили широкое признание, поскольку дают более адекватное понимание о состоянии барьеров в торговле услугами.

При использовании первой группы методов, измеряющих уровень ограничений в торговле услугами, качественная информация о барьерах преобразуется в сопоставимые количественные данные. Такая квантификация осуществляется в два этапа.

Таблица 2
Классификация ограничений на примере банковского сектора

	Меры, воздействующие на доступ иностранных поставщиков на рынок услуг	Меры, ограничивающие предоставление национального режима производителям и поставщикам услуг
Недискриминационные меры	Ограничение на количество банковских лицензий	Ограничения на методы увеличения капитала банком
Дискриминационные меры	Ограничение на количество лицензий для иностранных банков	Ограничения на методы увеличения капитала иностранным банком

В ходе первого происходит непосредственный сбор и классификация информации по ограничениям. В его ходе привлекается широкий спектр источников, включая не только перечни обязательств в рамках ГАТС, но и отчеты правительств или исследования международных организаций (АТЭС, ОЭСР). Использование дополнительных источников образует более репрезентативную базу данных об ограничениях в сфере услуг. Методы классификации аналогичны системе, используемой для работы с перечнем обязательств по ГАТС. Государственные меры могут быть направлены на регулирование доступа иностранных поставщиков услуг на рынок или предоставления им национального режима. При этом законодательные нормы могут носить как дискриминационный, так и недискриминационный характер в их отношении. В первом случае применяются разные меры регулирования в отношении одинаковых услуг или поставщиков, происходящих из разных стран⁴. В то же время различия между странами в технических нормах, стандартах, административных правилах и предписаниях, не направленные на ограничение зарубежных компаний, но заставляющие их нести дополнительные расходы, рассматриваются как недискриминационные. Пример применения рассмотренной типологии дает Табл. 2.

Второй этап заключается в расчёте комплексного количественного показателя. Примером такового выступает индекс ограничения на торговлю услугами (*Services Trade Restrictiveness Index, далее – STRI*), разработанный экспертами Мирового банка. Он рассчитывается на основе Базы данных по ограничениям в торговле услугами, аккумулирующей сведения по нормам регулирования в пяти основных секторах (финансовые, телекоммуникационные, транспортные, дистрибьюторские и профессиональные услуги) по трем способам поставки (трансграничная поставка, коммерческое присутствие и перемещение физических лиц)⁵.

Для получения данных о политике страны в области торговли услугами Мировой банк провел глубокую экспертизу законов об инвестициях, ограничительных норм, а также практического опыта их применения в отношении иностранных поставщиков по исследуемым секторам в развивающихся экономиках. Информация же по нормативной базе в странах—членах ОЭСР была собрана из общедоступных источников, в том числе из перечней обязательств по ГАТС, отчетов ВТО, исследований, проводимых аналитической службой *Economist Intelligence Unit*⁶.

Индекс *STRI* основан на системе баллов и весов, преобразующей собранную каче-

⁴ Дискриминироваться могут: услуги или поставщики услуг из разных стран между собой, иностранные по сравнению с национальными поставщиками услуг или поставщиками услуг между собой независимо от страны происхождения.

⁵ About the Database, Services Trade Restrictions Database. Available at: <http://iresearch.worldbank.org/servicetrade/aboutData.htm>, [accessed 02.06.2016].

⁶ Информация о регулировании авиатранспортного сектора бралась из доклада ВТО (Количественный обзор соглашений о воздушном сообщении. URL: <http://iresearch.worldbank.org/servicetrade/aboutData.htm>).

Таблица 3
Шкала оценивания степени строгости ограничений по индексу *STRI*

Характеристика ограничений по баллам	Шкала оценок	Возможные нормативные ограничения (на примере Бразилии)
Полный доступ без ограничений	0	Разрешена торговля через зарубежные филиалы или дочерние компании. (Автотранспортное страхование – 3-й способ поставки)
Фактически полный доступ на рынок, с незначительными ограничениями	25	Прием депозитов разрешается при условии государственного разрешения и регистрации данного типа операции. (Банковский прием депозитов – 1-й способ поставки)
Ограничения с особыми оговорками	50	Образовательный ценз; Квоты на внутрифирменное перемещение персонала – две трети работников должны быть гражданами Бразилии; Ограничения на длительность пребывания и возможность продления визы; Тест на экономическую необходимость. (Аудиторские услуги – 4-й способ поставки)
Фактически доступ закрыт, однако присутствует незначительная возможность входа на рынок	75	Доля иностранного участия в капитале компании, дающая право голоса, ограничена 20%. Две трети персонала должны быть гражданами Бразилии (Международные пассажирские авиаперевозки – 3-й способ поставки)
Нет доступа, наибольшая степень ограничения	100	Трансграничное предоставление услуг невозможно, должен быть зарегистрирован филиал или головной офис. Требуется получение разрешений соответствующих уполномоченных органов (Бухгалтерские услуги – 1-й способ поставки)

Источник: [Borchert, Gootiiz, Mattoo, 2012: 55].

ственную информацию в количественные данные. Ограничениям присваиваются баллы в зависимости от их строгости, по принципу: чем жестче ограничение, тем выше приписываемый балл. Используемая шкала варьирует от 0 до 100 с интервалом в 25 пунктов (см. Табл. 3). Большой открытости рынка соответствуют более низкие значения индекса.

После того, как каждый вид барьеров оценивается в отдельности, вырабатывается агрегированный коэффициент s_{jmc} , отображающий степень строгости ограничений по сектору услуг и способу поставки, где j – это сектор, m – способ поставки услуги, c – рассматриваемая страна. Далее, чтобы рассчитать *STRI* по сектору услуг для страны c , вводится параметр $w_m^{(j)}$ – коэффициент оценки веса ограничений по поставке m в секторе j , то есть влияния того или иного барьера на рынок. При перемножении полученных коэффициентов получается формула расчёта *STRI* по секторам услуг:

$$STRI_{cj} = \sum_m w_m^{(j)} s_{jmc}.$$

Затем отраслевые баллы агрегируют во всех секторах с использованием коэффи-

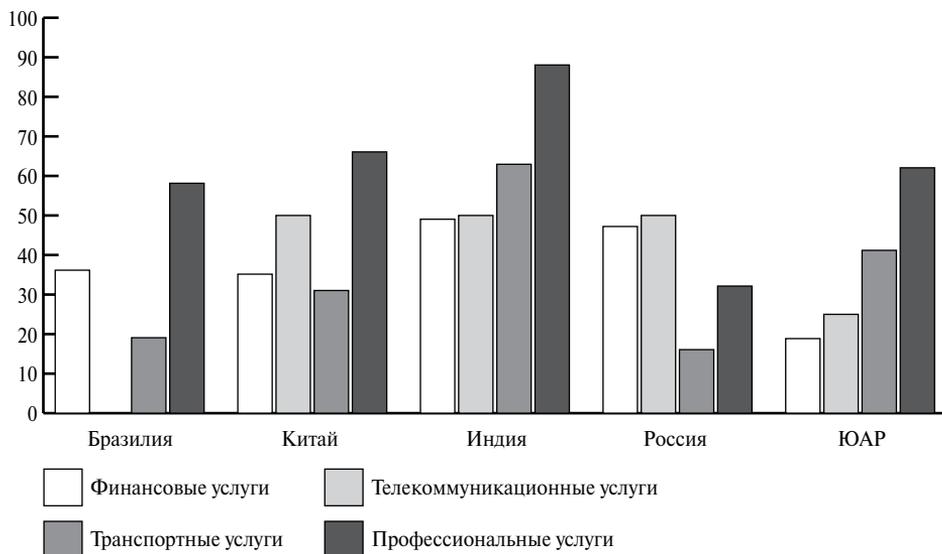
циента весов w_j , которые отражают относительную значимость секторов услуг во внутренней добавленной стоимости веса сектора. В результате формируется общий индекс *STRI* по отдельно взятой стране:

$$STRI_c = \sum_j w_j STRI_{cj}.$$

Например, применение индекса *STRI* для оценки некоторых секторов услуг стран БРИКС демонстрирует, что все крупные развивающиеся экономики характеризуются схожим уровнем ограничений на финансовые услуги, составляющим в среднем 36 пунктов (Рис. 4). Будучи одним из важнейших составляющих экономики любого государства, финансовый сектор, как правило, остается относительно закрытым [Бирюков 2015]. Однако индекс *STRI* по финансовым услугам в ЮАР значительно ниже среднего показателя и составляет 19 пунктов. Такое низкое значение коэффициента может быть связано с желанием страны привлечь иностранные инвестиции, ослабив существующие законодательные ограничения.

В сфере телекоммуникаций наименьшим уровнем барьеров характеризуется

Рисунок 4
STRI по некоторым секторам услуг в странах БРИКС

Источник: составлено по Services Trade Restrictions Database, World Bank – <http://iresearch.worldbank.org/servicetrade/home.htm>.

Бразилия, у которой, согласно экспертной оценке Мирового банка, отсутствуют ограничения в этой сфере услуг. Высокая степень либерализации также присуща ЮАР, в которой значение индекса составляет 25 пунктов. Остальные страны (Китай, Индия, Россия) представляют собой рынки с большим числом ограничений на сектор телекоммуникаций: уровень закрытости рынка данного типа услуги доходит до 50%. Число ограничений в транспортном секторе Бразилии, Китая и России незначительно в отличие от Индии и ЮАР. Индия также характеризуется высоким уровнем закрытости в сфере профессиональных услуг. Все остальные страны-участницы БРИКС, кроме России, также сохраняют немалые ограничения в этой области (в России индекс составляет примерно 32 пункта, в то время как средний показатель по Бразилии, Китаю и ЮАР – 62 пункта).

Описанный тип исследований ограничений в торговле услугами часто дополняется методами, используемыми для из-

мерения эффектов ограничений в сфере услуг. Подобное сочетание востребовано, поскольку выявление самих барьеров не способно охарактеризовать их экономическое значение для определения цены и объемов производства и потребления, а также масштабов международной торговли. Кроме того, оно не дает представления о последствиях продления или снятия существующих ограничений. В качестве способов дальнейшего измерения эффектов от сохранения барьеров в сфере услуг выделяются следующие [Nielson, Taglioni 2004]:

- преобразование индекса торговых ограничений в секторе услуг в тарифный эквивалент;

- косвенные методологии: определение зависимости текущих цен и барьеров путем приписывания ограничениям разницы между контрольным и реальным значением цен;

- прямые методологии: анализ влияния барьеров на цены и издержки поставщиков.

5

В экономической литературе значительное внимание уделяется мерам торговой политики в отношении товаров [UNCTAD 2015; Зуев 2016]. Вместе с тем ощущается недостаток аналогичных работ в отношении услуг, что связано с объективными причинами.

Во-первых, данные по мерам в отношении торговли услугами исторически были крайне скудны, что осложняло анализ влияния регулирования на торговлю. По этой же причине переговоры по торговле услугами проходят с большим трудом, а переговоры на многостороннем уровне вовсе не приводят к значительной либерализации доступа на рынок [Бирюкова 2013б].

Во-вторых, сектор услуг в различных странах тесно связан с другими отраслями, поэтому эффект от введения отдельных мер может порождать мультипликативный эффект в масштабах всего хозяйства [Исаченко 2015]. Как было отмечено выше, услуги составляют весомую долю добавленной стоимости товаров, обращающихся в системе международной торговли. Например, усиление протекционизма в торговле услугами в разгар экономического кризиса 2007–2009 гг. не могло не оказать влияния на мировую экономику [Rou 2015].

Наконец, обзоры торговой политики не всегда достаточно информативны в отношении возможностей и ограничений для переговоров по услугам на многостороннем и региональном уровнях [Бирюкова 2012]. Вместе с тем проведение реформ, направленных на либерализацию торговли, способствует принятию большего уровня связывания обязательств по доступу на рынок. При проведении торговых переговоров страны должны принимать во внимание, в каких секторах и по каким способам поставки применяются ограничительные или способствующие торговле меры.

В настоящее время единственным комплексным источником сведений применяемых на практике ограничений остается база данных *I-TIP Services data base*. Она превосходит аналоги по количеству и качеству наблюдений. Важное её достоин-

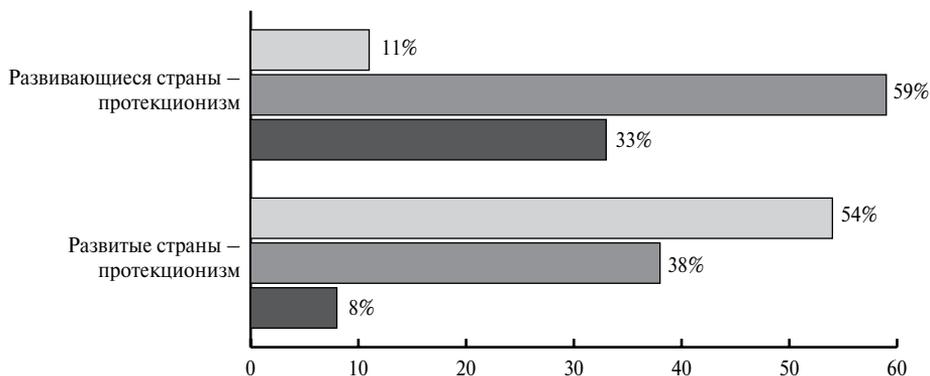
ство, в отличие от обзоров, подготавливаемых отдельными государствами и юрисдикциями (такими, как База данных доступа на рынок ЕС или ежегодные *Национальные оценки барьеров во внешнеторговой политике Офиса торгового представителя США*), – охват торговой политики всех стран–участниц ВТО. Ввиду указанных ранее причин информация из *I-TIP* не может быть исчерпывающей, но она позволяет сформировать репрезентативную картину изменений в применяемых странами мерах, способствующих большей либерализации или большему ограничению торговли.

Согласно базе данных, в период 2000–2014 гг. страны–участницы ВТО активно применяли меры торговой политики, направленные на либерализацию. Тем не менее после финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. количество ограничивающих торговлю мер в отдельных странах, секторах услуг и способах поставки значительно выросло. Как следствие, тенденция к протекционизму в последние годы возобладала над тенденцией открытия рынков услуг. При этом под барьерами, сдерживающими торговлю по способу 3, понимаются меры, ограничивающие доступ на рынок, в соответствии с их определением в ст. XVI ГАТС [Пахомов 2000]. Среди них: количественные меры, носящие как дискриминационный, так и недискриминационный характер в отношении числа поставщиков услуг, сделок, объема операций, а также традиционные, но в меньшем количестве используемые на практике ограничения на объем иностранной собственности и форму юридического лица.

На Рис. 5 отображены различия между развитыми и развивающимися странами в мерах, ограничивающих торговлю услугами. Для последней категории наибольшее количество ограничительных мер приходилось на торговлю по способу 3 и значительное количество – на трансграничную торговлю. Для развитых стран ситуация иная: большинство ограничивающих торговлю услугами мер затрагивают способ поставки 4. В абсолютном значении количество

Рисунок 5

Распределение введенных ограничивающих торговлю услугами мер по способам поставки (2000–2015)

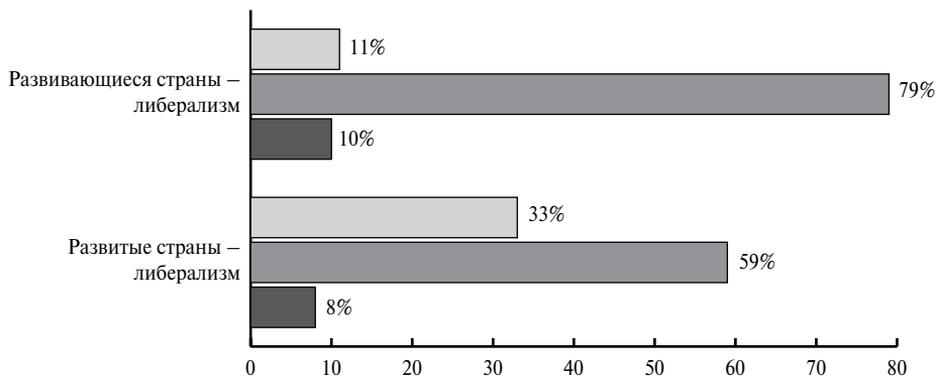

В международной торговле услугами в соответствии с ГАТС принято различать 4 способа поставки услуги:

- Способ 4 – перемещение физических лиц, предоставляющих услугу на территорию другого государства;
- Способ 3 – коммерческое присутствие;
- Способ 1 – трансграничная поставка услуги.

Рисунок 6

Распределение введенных облегчающих торговлю услугами мер по способам поставки (2000–2015)

В международной торговле услугами в соответствии с ГАТС принято различать 4 способа поставки услуги:

- Способ 4 – перемещение физических лиц, предоставляющих услугу на территорию другого государства;
- Способ 3 – коммерческое присутствие;
- Способ 1 – трансграничная поставка услуги.

Источник: I-TIP Services data base.

ограничительных мер, применяемых развитыми странами, ниже, и они предпринимают значительные шаги по либерализации торговли услугами по четвертому способу поставки.

Рисунок 6 показывает, что основной объем мер, направленных на упрощение торговли, осуществляется при поставке услуг через коммерческое присутствие. Эта тенденция рельефно проявляется в развивающихся странах. Для группы развитых стран также характерно большое число мер, направленных на либерализацию торговли посредством способа 4.

Вместе с тем, даже если инициативы по либерализации возобладают над усилиями по ограничению рынка, за последние годы было введено немалое количество ограничительных мер в отношении коммерческого присутствия зарубежных компаний на национальных рынках, которые оказывают значительное воздействие на торговлю. Опыт конца 2000-х – первой половины 2010-х годов ещё раз доказывает необходимость совершенствования мониторинга инструментов торговой политики, применяемых членами ВТО, с целью повышения транспарентности и упрощения оценки последствий их применения.

* * *

Современные темпы роста мировой торговли услугами превышают рост миро-

вого ВВП, а значит, их роль и впредь будет усиливаться. С повышением значения услуг в экономиках растет и важность национального регулирования в этой сфере, в частности применения прямых и косвенных ограничений на торговлю ими. Возрастает и потребность в выявлении влияния принимаемых государствами мер на либерализацию мировых рынков услуг. Для этого требуется комплексная оценка барьеров и регулятивных мер. Рассмотренные в работе методы оценок барьеров в международной торговле услугами не являются взаимоисключающими: напротив, новые методологические подходы появляются как развитие более ранних разработок. Наблюдаемое разнообразие в методах анализа обоснованно, поскольку продолжают появляться новые виды услуг, а следовательно, возникают и новые типы ограничений, которые также необходимо учитывать.

В отношении либерализации торговли услугами следует отметить, что подписание ГАТС, создавшего правовой базис либерализационных процессов в этой сфере, нуждается в дальнейшем уточнении и расширении сферы использования. Регулирование многих областей находится лишь на первоначальном этапе развития и во многом не отвечает темпам роста и качественным изменениям международной торговли услугами.

Список литературы

- Берулава Г.* Влияние отраслей услуг на экспортную деятельность предприятий перерабатывающей промышленности в странах с переходной экономикой // Влияние либерализации сферы услуг на производительность отрасли, экспорт и развитие: эмпирические исследования в странах с переходной экономикой / Под ред. Д. Тарра. М.: Весь Мир, 2012. С. 86–112.
- Бирюков Е.С.* Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт Аравийского полуострова и рекомендации для России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6–2 (59–2). С. 70–75.
- Бирюкова О.В.* Торговля услугами в Дохийском раунде: многостороннее соглашение для избранных? // Вестник международных организаций. 2013а. № 2 (41). С. 98–110.
- Бирюкова О. В.* Торгово-политический инструментарий в международной торговле услугами. М.: Экономика, 2013б. 66 с.
- Бирюкова О.В.* Зарубежный опыт создания региональных рынков услуг // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 71–79.
- Глобальные институты регулирования: Учебник / Под общ. ред. В.Н. Зуева. М.: Магистр: Инфра-М, 2016. 576 с.
- Исаченко Т.М.* Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2015. № 3. С. 46–65.

- Пахомов А.А.* Договоренности Уругвайского раунда и эволюция ВТО // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 146–158.
- Borchert I., Gootiz B., Mattoo A.* Policy barriers to international trade in services: evidence from a new database. World Bank Policy Research Working Paper No. 6109, 2012. 55 p.
- Deardorff A. V., Stern R. M.* Empirical Analysis of Barriers to International Services Transactions and the Consequences of Liberalization // A Handbook of International Trade in Services / ed. by A. Mattoo, R.M. Stern, G. Zanini. Oxford: Oxford University Press, 2008. 185 p.
- Doove S., Gabbitas O., Nguyen-Hong D., Owen J.* Price Effects of Regulation: Telecommunications, Air Passenger Transport and Electricity Supply. Productivity Commission Staff Research Paper 1682. Canberra, 2001. 128 p.
- Drake-Brockman J., Stephenson S.* Implications for 21st Century Trade and Development of the Emergence of Services Value Chains. Geneva, ICTSD. 2012. URL: <http://ictsd.org/downloads/2012/11/implications-for-21st-century-trade-and-development-of-the-emergenceof-services-value-chains.pdf>.
- Elms D.K., Low P.* Global Value Chains in a Changing World. World Trade Organization(WTO), Fung Global Institute (FGI) and Nanyang Technological University (NTU), 2013. 300 p.
- Francois J.* Explaining the Pattern of Trade in Producer Services // International Economic Journal. 1993. Vol. 7. P. 23–31.
- Francois J., Hoekman B.* Market Access in the Service Sectors // Tinbergen Institute, 1999. Cited in: The next round of services negotiations: identifying priorities and options, Hoekman B. ed. Federal Reserve Bank of St Louis Review. 2000. No. 82(4). P. 31–47.
- Francois J., Hoekman B.* Services Trade and Policy // Journal of Economic Literature. 2010. Vol. 48. No. 3. P. 642–692.
- Hardin A., Holmes L.* Services Trade and Foreign Direct Investment // Staff Research Paper, Industry Commission. Canberra: Australian Government Publishing Services, 1997. 123 p.
- Kang J.* Price Impact of Restrictions on Maritime Transport Services // Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication / ed. by C. Findlay, T. Warren. New York: Routledge, 2000. P. 189–200.
- Kimura, F., Lee H.-H.* The Gravity equation in International trade in Services // Review of World Economics. 2006. Vol. 142, No. 1. P. 92–121.
- Marti, L., Puertas R., García L.* The Importance of the Logistics Performance Index in International Trade // Applied Economics. 2014. Vol. 46, No. 24. P. 2982–2992.
- McGuire G., Schuele M.* Restrictiveness of International Trade in Maritime Services // Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication / ed. by C. Findlay, T. Warren. New York: Routledge, 2000. P. 201–214.
- McGuire, G.* Measuring and Modelling Restrictions on Trade in Services: A Case of Asia-Pacific Economic Cooperation Economies. Macao Regional Knowledge Hub Working Papers № 13, Macao University of Science and Technology, Macau, China, 2008. 40 p.
- Nielson J., Taglioni D.* Modelling Economic Benefits of Services Trade Liberalization. In: Services Trade Liberalization: Identifying Opportunities and Gains. Paper No. 1 Unclassified TD/TC/WP(2003)/FINAL, 2004. P. 81–112.
- Nordås, H. K., Rouzet D.* The Impact of Services Trade Restrictiveness on Trade Flows: First Estimates. OECD Trade Policy Papers, No. 178, 2015. 41 p.
- Roy M.* Charting the evolving landscape of services trade policies: Recent Patterns of Protection and Liberalization. Geneva, WTO, Staff Working Paper ERSD–2015–08, Economic Research and Statistics Division, World Trade Organization. 19 p.
- Sapir, A., Lutz E.* 1980. Trade in Non-Factor Services: Past Trends and Current Issues // World Bank Staff Working Paper No. 410. 1980. 151 p.
- Trewin R.* A Price-Impact Measure of Impediments to Trade in Telecommunication Services // Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication / ed. by C. Findlay, T. Warren. New York: Routledge, 2000. P. 101–118.
- UNCTAD (2015)* Key Statistics and Trends in Trade Policy. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2015d1_en.pdf
- Warren T.* The Impact on Output of Impediments to Trade and Investment in Telecommunications Services // Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication / ed. by C. Findlay, T. Warren. New York: Routledge, 2000. P. 85–100.

INTERNATIONAL TRADE IN SERVICES

METHODS OF ASSESSMENT*

OLGA BIRYUKOVA
ANNA BEZHANISHVILI

National Research University Higher School of Economics, Moscow 101000, Russian Federation

Abstract

In the article the authors describe the main trends in international trade in services, compare different approaches to the assessment of international services trades through the balance of payments and through the evaluation of the statistics in terms of value added. The growing fragmentation of production processes across countries carries important consequences for the world trade and creates new opportunities for the global growth. Under the new conditions of global value chains acceleration, the trade liberalization and the business investment openness in countries are important conditions for sustainable economic growth and protectionism costs have become much more significant than usually perceived. The traditional instruments of trade policy in the form of tariffs do not apply to the quantitative analysis of services trade, taking into account the specific characteristics of services tradability. Trade in services tends to be restricted mainly through market access barriers and through treatment of foreign providers that is less favorable than that of national ones.

The article reviews the evolution of analysis methods for barriers to trade in services and classifies the approaches to quantify the restrictions in services trade. There is also a review of the measures in services trade based on notifications of countries measures under the World Trade Organization.

Current trends in international trade are associated with a slowdown of the material production and the concurrent development and growth of the international trade in services. The international trade in services has become over the last decades not only one of the most dynamic sectors of the world economy, but also an important component of national economies, and requires an adequate level of state regulation.

The development of the service sector requires a comprehensive assessment of trade barriers and regulatory measures. The provisions of the General Agreement on Trade in Services are far behind the practice of measures affecting international trade in services

Keywords:

quantitative analysis; trade barriers; international trade in services; global value chains; foreign direct investment; WTO; GATS.

References

- Berulava G. (2012). Vliyaniye otraslej uslug na e'kspornuyu deyatel'nost' predpriyatij pererabatyvayushhej promyshlennosti v stranax s perexodnoj e'konomikoj [The Effect of service industries in the export activity of the processing industry in countries with transitional economy]. In D. Tarr (ed.). *Vliyaniye liberalizacii sfery uslug na proizvoditel'nost' otrasli, e'ksport i razvitiye: e'mpiricheskie issledovaniya v stranax s perexodnoj e'konomikoj*. Moscow, Ves' Mir. P. 86–112.
- Biryukov E.S. (2015). Investirovanie sredstv suverennykh investitsionnykh fondov: opyt stran Araviyskogo poluostrova [Investment of the Sovereign Wealth Funds Capital: the Experience of the GCC States and Recommendations for Russia] *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. № 6–2 (59–2). P. 70–75.
- Birjukova O.V. (2013a). Torgovlya uslugami v Dohijskom raunde: mnogostoronnee soglashenie dlja izbrannyh? [Trade in services in the Doha Round: multilateral agreement for selected?]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. No. 2 (41). P. 98–110.
- Birjukova O.V. (2013b). *Torgovo-politicheskij instrumentarij v mezhdunarodnoj torgovle uslugami* [Trade-policy instruments in international trade in services] Moscow, Jekonomika. 66 p.

* Support from the Individual Research Program of the School of World economy and International Affairs at National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged, 2017.

- Birjukova O. V. (2012). Zarubezhnyy opyt sozdaniya regional'nyh rynkov uslug [International practices of creating regional services markets] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 11. P. 71–79.
- Borchert I., Gootiiz B., Mattoo A. (2012). *Policy barriers to international trade in services: evidence from a new database*. World Bank Policy Research Working Paper No. 6109, 55 p.
- Deardorff A. V., Stern R. M. (2008). Empirical Analysis of Barriers to International Services Transactions and the Consequences of Liberalization. In: Mattoo A., Robert M. Stern and Zanini G eds. *A Handbook of International Trade in Services*. Oxford: Oxford University Press. 185 p.
- Doove S., Gabbitas O., Nguyen-Hong D., Owen J. (2001). *Price Effects of Regulation: Telecommunications, Air Passenger Transport and Electricity Supply*. Productivity Commission Staff Research Paper 1682. Canberra, 128 p.
- Drake-Brockman J., Stephenson S. (2012). *Implications for 21st Century Trade and Development of the Emergence of Services Value Chains*. Geneva, ICTSD. URL: <http://ictsd.org/downloads/2012/11/implications-for-21st-century-trade-and-development-of-the-emergence-of-services-value-chains.pdf>.
- Elms D.K., Low P. (2013). *Global Value Chains in a Changing World*. World Trade Organization(WTO), Fung Global Institute (FGI) and Nanyang Technological University (NTU), 300 p.
- Francois J. (1993). Explaining the Pattern of Trade in Producer Services. *International Economic Journal*. Vol. 7. P. 23–31.
- Francois J., Hoekman B. (2000). *Market Access in the Service Sectors*. Tinbergen Institute, 1999. Cited in: The next round of services negotiations: identifying priorities and options, Hoekman B. ed. Federal Reserve Bank of St Louis Review, 82(4). P. 31–47.
- Francois J., Hoekman B. (2010). Services Trade and Policy. *Journal of Economic Literature*. Vol. 48. No. 3. P. 642–692.
- Hardin A., Holmes L. (1997). *Services Trade and Foreign Direct Investment*. Staff Research Paper, Industry Commission. Canberra: Australian Government Publishing Services, 123 p.
- Isachenko T.M. (2015). Ekonomicheskaya diplomatiya v usloviyakh politicheskogo krizisa. [Economic Diplomacy in Political Crisis]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika*. No 3. P. 46–65.
- Kang J. (2000). Price Impact of Restrictions on Maritime Transport Services. In Findlay C., Warren T. eds. *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication*. New York: Routledge. P. 189–200.
- Kimura F., Lee H.-H. (2006). The Gravity equation in International trade in Services. *Review of World Economics*. Vol. 142, No. 1. P. 92–121.
- Marti L., Puertas R., Garcia L. (2014). The Importance of the Logistics Performance Index in International Trade. *Applied Economics*. Vol. 46, No. 24. P. 2982–2992.
- McGuire G., Schuele M. (2000). Restrictiveness of International Trade in Maritime Services. In Findlay C., Warren T. eds. *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication*. New York: Routledge. P. 201–214.
- McGuire G. (2008). *Measuring and Modelling Restrictions on Trade in Services: A Case of Asia-Pacific Economic Cooperation Economies*. Macao Regional Knowledge Hub Working Papers № 13, Macao University of Science and Technology, Macau, China, 40 p.
- Nielson J., Taglioni D. (2004). *Modelling Economic Benefits of Services Trade Liberalization*. In: Services Trade Liberalization: Identifying Opportunities and Gains. Paper No. 1 Unclassified TD/TC/WP (2003)/FINAL. P. 81–112.
- Nordás, H. K., Rouzet D. (2015). *The Impact of Services Trade Restrictiveness on Trade Flows: First Estimates*. OECD Trade Policy Papers, No. 178, 41 p.
- Pakhomov A.A. (2000). Dogovorenosti Urugvayskogo raunda i evolyutsiya VTO. [The agreements of the Uruguay Round and the evolution of the WTO] *Voprosy ekonomiki*. No. 8. P. 146–158.
- Roy M. (2015). *Charting the evolving landscape of services trade policies: Recent Patterns of Protection and Liberalization*. Geneva, WTO, Staff Working Paper ERSD-2015-08, Economic Research and Statistics Division, World Trade Organization. 19 p.
- Sapir, A., Lutz E. (1980). *Trade in Non-Factor Services: Past Trends and Current Issues*. World Bank Staff Working Paper No. 410. 151 p.
- Trewin R. (2000). A Price-Impact Measure of Impediments to Trade in Telecommunication Services. In Findlay C., Warren T. eds. *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication*. New York: Routledge. P. 101–118.
- UNCTAD (2015) *Key Statistics and Trends in Trade Policy*. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2015d1_en.pdf
- Warren T. (2000). The Impact on Output of Impediments to Trade and Investment in Telecommunications Services. In Findlay C., Warren T. (eds) *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implication*. New York: Routledge. P. 85–100.
- Zuev V.N. (ed.) (2016). *Global'nye instituty regulirovaniya: uchebnik* [Global Governance Institutions: textbook]. Moscow: Magistr, Infra-M. 576 p.